

Гарри потребовалась почти неделя, чтобы открыть глаза, а затем еще пятнадцать дней, чтобы сесть в постели. После чего прошла еще неделя прежде, чем его выписали из лазарета. Приближались зимние каникулы, и у Гарри оставалось всего три дня до закрытия школы на Йоль. Сириус и Римус были ежедневными посетителями замка, навещая Гарри, который был в исцеляющем сне, а затем только смог открыть глаза и сказать несколько слов очень взволнованным Сириусу и Римусу, после чего снова заснул.

Сириус и Римус приходили рано утром и уходили только поздно вечером. Они просто сидели у кровати Гарри, желая, чтобы он проснулся и поправился. Сириус особенно боялся потерять Гарри, его последнюю связь с Джеймсом, который был ему практически братом, а также его последнюю связь с рассудком. Римус беспокоился и о Гарри, и о Сириусе, который воспринимал несчастный случай с Гарри, как катастрофу.

Римус очень боялся, что Сириус может упасть в обморок от перенапряжения и стресса. Но через неделю, когда Сириус почти не ел и не спал и был близок к обмороку, Гарри открыл глаза.

- Гарри? - голос Сириуса звучал хрипло от волнения.

- Больно, Сириус. - Гарри что-то сонно пробормотал, глотнул воды и снова заснул. Зелья ему давали внутривенно, и Гарри проспал еще два дня прежде, чем снова проснулся. На этот раз он был более последовательным и почти не спал в течение получаса, а также принял около трех зелий прежде, чем снова заснуть.

Сириус вздохнул с облегчением, принял от Помфри снотворное и рухнул на кровать рядом с Гарри, а Римус сел рядом с Сириусом. Так продолжалось до тех пор, пока Гарри не начал просыпался на большие промежутки времени, а затем, через три недели после падения, наконец сел в постели. В тот день в лазарете было что-то вроде праздника. Сириус тайком ввел Гермionу, Невилла и Рона, Дин и Симус тоже настояли на том, чтобы пойти к Гарри. Особенно Рону хотелось извиниться перед Гарри.

Он чувствовал себя ужасно внутри, думая, что Гарри потерял концентрацию из-за стычки с ним, и это медленно убивало его. Он сильно похудел и был слишком напуган, чтобы сказать кому-нибудь еще об этом.

Он побледнел, когда увидел, каким худым и бледным был Гарри, и как сильно он пострадал; вспльчивый гриффиндорец выпалил свои извинения Гарри, едва сдерживая слезы.

- Мерлин, Гарри! Мне очень жаль. Это все моя вина. - Рон говорил сквозь стиснутые зубы, пытаясь обуздать свои эмоции.

Гарри моргнул. - Что? Ты заколдовал мою метлу? - спросил он, не веря своим ушам. Все остальные тоже смотрели на Рона с каким-то ужасом и восхищением, в то время как Рон становился все более несчастным и бледным, отчего его волосы выделялись еще ярче.

- Нет, - с трудом выдавил он из себя, - Конечно, нет. Но именно из-за моих глупых рассуждений ты, должно быть, потерял концентрацию и упал. Мне так жаль, Гарри. Ты так пострадал. - голос Рона замедлился до шепота, и когда он закончил, его слова были едва слышны.

Гарри уставился на Рона и покачал головой в изумлении и шоке. Как сильно Рон винил себя из-за того, что Гарри упал? Гарри покачал головой и улыбнулся своему первому другу в прошлой жизни. - Эй, Рон, иди сюда. - тихо сказал Гарри. Когда Рон подошел немного ближе, Гарри схватил его за руку и неловко обнял.

- Я летел почти полчаса высоко в небе прежде, чем меня сбросили с метлы, Рон. Сириус сказал мне, что кто-то использовал для этого темное заклинание. И я уверен, что это был не ты и не кто-либо из вас.

Облегчение на лице Рона было комичным. Дамблдор объявил, что Гарри был сброшен с метлы, предположив, что дело в плохой метле, и до этого времени Рон думал, что это из-за него Гарри потерял концентрацию. Он боялся сказать что-нибудь своим братьям, опасаясь, что они задушат его до смерти, и ждал, когда к Гарри будут пускать посетителей, чтобы он мог прийти и извиниться.

После этого все они сели вокруг и немного поболтали. Дамблдор не написал Сириусу и Римусу, чтобы поговорить о Гарри, потому что они были очень обеспокоены несчастным случаем. Дамблдор решил подождать, пока Гарри поправится, а потом поговорить с ними. Он не думал, что получит от них сейчас что-то связное.

После того, как Гарри выписали из лазарета, он провел несколько дней, чтобы наверстать упущенное. Гарри заметил, что Снейп полностью избегает его, он перестал время от времени смотреть на Гарри, как раньше, и на самом деле он вел себя так, как будто никакого Гарри Поттера не было.

Гарри задумался об этом, но он был слишком занят тем, что был с Гермионой и Невиллом и рассказывал Рону в сотый раз о том, как он был поражен бладжером и потерял сознание, и поэтому не знал, кто наложил заклинание на его метлу. Драко не навещал Гарри в лазарете, и хотя он долго и пристально смотрел на Гарри, когда Гарри присоединился ко всем, он не подошел к столу Гриффиндора и не попытался встретиться с Гарри, чтобы поговорить с ним. Гарри также задумался и об этом, но пожал плечами, потому что у него было слишком много дел.

В тот день, когда Гарри вернулся в общежитие, была большая вечеринка в Гриффиндоре, и Гарри узнал, что игра объявлена остановленной и будет перенесена на более позднее время. Оливер разыскал его и испытал облегчение, когда обнаружил, что Гарри будет в состоянии играть в их следующей игре против Когтеврана.

Дамблдору пришлось умирять разъяренных Сириуса и Римуса, которые угрожали забрать Гарри из Хогвартса и отдать его на домашнее обучение, если Хогвартс не сможет обеспечить безопасность своих учеников. В то время как быть пораженным бладжером было приемлемо

при игре в квиддич, особенно когда играешь со скользкими слизеринцами, то вот получить темное заклинание на свою метлу с намерением сбросить вас с нее и убить уже не было нормой, и Сириус был оправданно зол, заставляя Гарри чувствовать себя очень тепло внутри снова, ведь здесь был кто-то, чтобы злиться за него. В прошлый раз у него никого не было.

Гарри отправился на каникулы на площадь Гриммо, пригласив Гермиону, Невилла, Рона и близнецов на празднование середины зимы. Одну неделю каникул он провел, восстанавливая силы, он все равно еще очень быстро уставал. Гермиона, Невилл, Рон и близнецы приняли приглашение Гарри, а Сириус трансгрессировал в дом Гермионы и подключил ее камин к сети летучего пороха. Он поделился секретом о площади Гриммо с Гермионой, Роном, Невиллом и близнецами, а также сказал им, что сделает доступным перемещение туда в полдень на Йоль.

Гарри купил Рону мантию "Пушек Чадли", близнецам - коробку маггловских шалостей, Невиллу - книгу по травологии, а Гермионе - книгу по магической культуре. У него самого была такая книжка, и он читал ее всю неделю. На самом деле Гарри использовал свое время восстановления сил, слушая широко представленные тревожные и юмористически-саркастические комментарии Сириуса, который задавался вопросом, как Гарри мог быть сыном Джеймса и его крестником. Потом он хлопал себя ладонью по голове и восклицал, что Гарри пошел в Лили, и все смеялись.

Каждый раз, когда Гарри смеялся или даже широко улыбался и закатывал глаза на выходки Сириуса, глаза Сириуса загорались, и все его тело оживлялось, и он говорил что-нибудь глупее. Он наслаждался тем, что развлекал и заботился о Гарри, а Гарри наслаждался вниманием буйного Сириуса и более спокойного Римуса.

Сириус почти стал нормальным за те месяцы, что Гарри отсутствовал в Хогвартсе, и он выглядел очень умным и молодым, даже больше, чем в прошлый раз, поскольку его признали невиновным и освободили, и он больше не скрывался от правосудия. Римус тоже стал выглядеть очень молодо, и Сириус сделал его своим личным секретарем, чтобы помогать ему вести дела семьи Блэков, и заставил его постоянно жить на площади Гриммо. Сириус и Римус также изучали способы сделать волчий аконит дешевле, чтобы он был доступен большому количеству оборотней, особенно маленьким детям, которые были укушены, чтобы обеспечить им лучший уровень жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1385266>